

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (X–XI ВВ)

Лариса Вонсович

Минск, Беларусь

В статье рассматривается роль женщин в политических процессах средневековой Европы. В частности, речь идет о германских королевах и императрицах – Адельгейде и Феофано (X в.), которые стали своеобразным эталоном средневековой правительницы, способной самостоятельно осуществлять важнейшие функции государственного управления. Вторая часть статьи посвящена деятельности Берты Савойской – жены Генриха IV, находившейся во главе немецкого королевства в один из самых нестабильных периодов его истории, связанный с борьбой империи и папства и Матильды Тосканской, сыгравшей значительную роль в противостоянии светской и духовной власти в XI в.

Ключевые слова: *Германская империя, политическая власть, королева, императрица, папство*

Главенствующее положение в средневековом европейском обществе занимал мужчина. Это было связано с тем, что в Европе, в т.ч. и в Германии, долгое время сохранялся патриархальный общинный строй древних германцев, где мужской пол был более востребован. Подчиненное положение женщины определяла также и религиозная доктрина, обвинявшая представительниц слабого пола в первородном грехе. Христианство нашло в отношении к женщине точку соприкосновения с варварским строем, вследствие чего она оказалась в подчиненном положении и в хозяйстве (к примеру, право наследования земли и имущества принадлежало только мужчинам рода, женщина же владела только тем, что перешло ей от матери), и в церкви.

Между тем, роль женщины в средневековом обществе значительна и определяется новым социальным статусом, который придал представительницам слабого пола феодализм. Рост этого нового статуса, шел параллельно с процессом оформления супружеской семьи, становлением нового взгляда на взаимоотношения полов. Это были отношения духовного единения, заложенные в концепции христианского брака, эмоциональной близости и партнерства в рамках брачного союза. В основе этого партнерства лежал принцип взаимодополняемости, четко фиксирующий ролевые функции мужа и жены. Согласно ему, идеалом женщины являлась смиренная, но пользующаяся авторитетом хозяйка – супруга и мать. Она должна была заботиться о воспитании наследников, тем самым, сохраняя традиции рода, и править делами дома, оберегая его от любой опасности. Это был самый высокий уровень общественного бытия женщин в средневековом мире.

С формированием идеала женщины связано развитие представлений о сфере возможных для нее занятий. Официальное неприятие активной деятельности представительниц слабого пола в сфере политики, административном управлении, профессиональных системах, не означало, однако, что они действительно были к этим делам непричастны. Достаточно часто женщина, особенно знатного происхождения, переступала существующие общественные барьеры и становилась спутницей мужчины, как в повседневной жизни, так и в политических событиях своей эпохи. Кроме этого, положение регентши, соправительницы, опекуны открывало женщинам высших социальных слоев доступ к решению ответственных политических вопросов, касающихся управления страны, герцогства, города.

Значительная роль в общественной жизни Германии X столетия, которое немецкий исследователь С. Фишер-Фабиан назвал «веком женщин» [10, с. 50],

принадлежит германским правительницам – королевам и императрицам – Адельгейде и Феофано. Они обе являлись иностранными принцессами и принесли в Оттоновский королевский дом не только богатое приданое, но и элементы римской и греко-византийской культуры. Адельгейда и Феофано стали эталоном средневековой правительницы, способной самостоятельно осуществлять важнейшие функции государственного управления.

Жизнь королевы Адельгейды описана несколькими хронистами средних веков, в частности, Одилоном [5, С. 652–659]. Согласно его сведениям Адельгейда (Athelaida, Adelheid) – королева Италии, затем Германии, и, наконец, императрица Римской империи сыграла огромную роль в истории этих государств. Двое королей были ее мужьями, двое других – сыном и внуком, и на них Адельгейда имела большое влияние. По этой причине она вошла в историю Германии как первая женщина-политик.

Адельгейда (932–999) родилась в семье короля Верхней Бургундии Рудольфа II. Вскоре после смерти отца ее мать Берта вышла замуж за Гуго Прованского (938 г.). Правивший Северной Италией Гуго, дабы окончательно завладеть Бургундией, решил женить своего сына Лотаря на 6-летней падчерице Адельгейде. С точки зрения большой политики это была весьма выгодная партия. Соединение итальянских и бургундских земель под властью Гуго способствовало на некоторое время его укреплению на престоле Италии.

Уже с детства Адельгейду гораздо больше интересовали различные политические и военные вопросы, нежели те, что по традиции считались женскими. Однако талант королевы в качестве государственного деятеля в полной мере проявился после того, как ее 16-летний супруг Лотарь II (931–950 гг.) стал полноправным правителем «призрачного Итальянского королевства» [4, с. 266]. Энергичная Адельгейда, вникнув во все тонкости и хитросплетения большой политики, с самого начала стремилась помочь мужу управлять государством. Это вызвало недовольство крупнейших магнатов страны, оспаривавших у Лотаря право на корону Италии. Они всячески противились вмешательству Адельгейды в государственные дела. От брака Лотаря и Адельгейды родилась дочь Эмма, ставшая в будущем французской королевой (954–986 гг.).

После загадочной смерти Лотаря II в 950 г. Адельгейда вступила в борьбу за власть с Беренгаром Иврейским и на деле доказала свои права на королевский сан. Беренгар, короновавший себя итальянской короной, попытался выдать замуж вдовствующую королеву за своего сына Адальберта и, таким образом, обосновать законность приобретения престола Италии. Адельгейда отказала Беренгарию, за что была лишена королевского сана и попала в заключение в замок Гард, находившийся на севере Аппенинского полуострова. На помощь королеве пришел епископ Реджио Адальгард, который помог ей бежать и спрятал ее в замке Каносса.

Не находя выхода из сложившегося положения итальянская королева обратилась за помощью к самому могущественному правителю Европы - немецкому королю Оттону I. Оттон расценил данный призыв, как удобный случай вмешаться в итальянские дела, поскольку в его планы входило расширение Германского королевства. Италия являлась самым богатым и экономически развитым регионом Западной Европы X в. Но в отличие от Франции и Германии, она не стала единой державой, каждая ее область развивалась вполне самостоятельно. Правители этих областей враждовали между собой, оспаривая право на королевский престол и императорский титул, оставшиеся Италии в наследство от Каролингской империи. Оттон умело воспользовался возникшей ситуацией и в сентябре 951 г. во главе своей армии вошел в Северную Италию, овладел Павией и женился на Адельгейде.

36-летний германский монарх был прямой противоположностью ее первому супругу. Жизнь Адельгейды со дня второго замужества круто изменилась. Деятельный Оттон осуществлял активную внешнюю политику, и Адельгейда часто сопровождала его в поездках по стране. Более того, как указывает исследователь итальянской истории Тарле, она «стала побуждать мужа к более агрессивной политике на Аппенинском

полуострове» [7, с. 96]. В 962 г. королева добила желаемого. Оттон Великий покорил вечный город и одновременно с этим получил корону новой империи, названную впоследствии Священной Римской империей. Вместе с мужем в соборе Св. Петра Адельгейда была коронована в качестве императрицы и, тем самым, прибавила к своему королевскому достоинству еще и императорское.

После смерти Оттона в 973 г. Адельгейда правила государством вместе со своим сыном Оттоном II. По свидетельству ряда средневековых хронистов, она пыталась полностью сосредоточить власть в своих руках, что привело к конфликту в королевском семействе. Чтобы избежать разрыва отношений с сыном, Адельгейда уступила ему верховные властные полномочия в стране и в 978 г. вернулась на родину в Бургундию. Такое решение было продиктовано политической необходимостью сохранения единства и целостности государственного здания, над которым всю жизнь трудился Оттон Великий. На такой же компромисс императрица пошла и в отношениях со своей невесткой Феофано, не желавшей делить власть со свекровью при несовершеннолетнем Оттоне III (983–1002 гг.). Она уступила Феофано права регентства и уехала в Италию. Только после смерти Феофано в 991 г. Адельгейда вернулась к активной политической жизни, оставшись единственной опекуной внука. До конца своих дней, как утверждает Одилон, она заботилась «о величии Римской империи» [5, с. 655], помогая Оттону III управлять огромной державой.

Кроме активного участия в политических событиях X в. Адельгейда повсюду строила монастыри, чем сыграла значительную роль в распространении христианства в Европе. Она приносила щедрые дары монастырям, наделяя их землями и зависимым населением, посещала святые места, покровительствовала духовенству, поддерживала епископальную систему, созданную Оттоном I. В последние годы жизни Адельгейда окончательно посвятила себя служению Богу, передав церкви все свое имущество.

В декабре 999 г. в Италии императрица скончалась. Средневековый хронист Одилон, описавший ее жизнь, заканчивает свое творение следующими строками: «Своим домочадцам она оказывала самое дружеское обхождение, чужим – полное достоинства приличие, бедным – сострадание, храмам Господним – щедрую помощь, добрым – благоволение, злым – справедливую строгость, а в своих желаниях – воздержание, в одеянии – простоту, в чтении и молитвах – неутомимость» [5, с. 659]. Эти слова как нельзя лучше характеризуют личность великой правительницы, привнесшей в развитие Германии ряд новых черт, неизвестных германскому строю.

Еще одной значительной женской фигурой на политическом небосклоне Германии X в. является Феофано (958–991). Судьба, обстоятельства, характер помогли ей стать не просто королевой и императрицей, а настоящим государственным деятелем, олицетворением Германии, символом силы и независимости государства.

Принятие Оттоном I в 962 г. императорской короны, вынуждало немецкого короля искать признание в Европе, и, в первую очередь, у Византии, считавшей себя преемницей великого Рима. Первоначально византийские базилевсы не признавали новоявленных германских императоров, считая их самозванцами. Именно по этой причине Никифор Фока отказал посольству Оттона I в 968 г., прибывшему в Константинополь сватать его дочь Анну. После государственного переворота в Византии Оттон сделал вторую попытку породниться с императорским семейством. Он посватал для своего сына и наследника падчерицу нового византийского правителя Иоанна I Цимисхия – Феофано, детство и юность которой прошли в сложной череде государственных переворотов.

Императорская невеста отправилась в Германию в сопровождении архиепископа Кельнского Геро. 14 апреля 972 г. она вступила в Рим, в этот же день обвенчалась с 18-летним Оттоном II (973–983 гг.) и вскоре из рук папы Иоанна XIII получила императорскую корону. Пребывание юной императрицы в Германии не было безоблачным. Ее муж был поглощен борьбой с герцогами внутри страны и противоборством с сарацинами за обладание Южной Италией. Она родила мужу троих

дочерей – Аделаиду, Софию, Матильду, а в 980 г. произвела на свет давно ожидаемого наследника, названного в честь деда и отца Оттоном.

В 983 г. муж Феофано в возрасте 28 лет скончался. После его смерти на престол взошел ее трехлетний сын, незадолго до смерти отца коронованный в Аахене. Поскольку Феофано находилась в Италии, ситуацией воспользовался родственник и давний враг Саксонского дома Генрих Сварливый, который при жизни Оттона II был лишен Баварского герцогства и находился в заключении в Утрехте. После смерти короля Генрих, вернув свои баварские владения, предъявил претензии на трон и принял, как утверждает средневековый хронист Титмар Мерзебургский, «из рук архиепископа Кельна Варина 3-летнего короля» [5, с. 682]. Претензии на опекунство выдвинул и другой родственник Людольфингов – французский король Лотарь. Против обоих претендентов была создана оппозиция, возглавляемая архиепископом Майнцским Виллигисом. Германские магнаты остались верны королевскому дому и поддерживали законного опекуна юного монарха – его мать Феофано, которая на сейме в Раре в 984 г. получила сына обратно и стала вместе со своей свекровью Адельгейдой регентшей и правительницей Германской империи.

На протяжении всех семи лет регентства Феофано сделала все возможное для того, чтобы укрепить внутренний мир и внешнеполитическое положение Германии. Это делалось ради закрепления власти за сыном, поскольку его малолетство могло привести к потере династией прав на престол. Анализируя деятельность Феофано в качестве императрицы, следует отметить ее политическую дальновидность и талант управлять государством. Первоначально Феофано нейтрализовала главных противников Саксонского дома, стремившихся изменить расстановку сил не в пользу Людольфингов. Императрица удалила от двора свою свекровь Адельгейду, после чего она решила примириться со своим главным противником Генрихом Сварливым, вернув ему Баварское герцогство. Таким же образом были нейтрализованы и другие соперники королевского дома – они получили ряд привилегий и подачек со стороны императрицы. В результате этих мероприятий, герцоги были подчинены центральной власти, о чем свидетельствует Титмар Мерзебургский, указывая, что императрица «смирила и утратила тщеславных» [5, с. 673]. Кроме этого, славянские и венгерские марки, вызывавшие беспокойство в империи получили надежных и преданных королю правителей, Мешко I Польский и Болеслав II Богемский признали свою зависимость от Германии.

В 988 г. Феофано, умиротворив Германию и утвердив власть своего сына, уехала в Рим и попыталась навести порядок в итальянских владениях. Обычно столь несговорчивая Италия выказала ей полное повиновение. Деятельность Феофано в Италии указывает на масштабность ее мышления, поскольку она считала себя не просто королевой Германии, а, прежде всего, императрицей Германской империи. Об этом свидетельствуют подписи на документах, на которых Феофано обозначала себя, как «*von Gottes Gnaden Kaiserin*» [10, с. 55] (богом избранная императрица). Более того, на документах, относящихся к последним годам ее правления, она подписывалась как «*Theophanius imperator augustus*» [10, с. 55], т.е. не императрица, а император. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Феофано сосредоточила в своих руках огромную власть и подчинила практически все части Германской империи. Все это было достаточно необычно для оттоновского времени, поскольку по неписаному (обычному) и писаному (франкскому) праву именно мужчины руководили всеми сферами жизни, а женщинам отводилась второстепенная роль в обществе. Тем не менее, Феофано смогла доказать своему времени, что и женская половина человечества не уступает мужчинам в логике и политическом мышлении. В 991 г. в возрасте 35 лет императрица скончалась от туберкулеза и была похоронена сыном в церкви Св. Пантелеона в городе Кельне.

В сер. XI в. в Германской империи вновь появляются женщины, имевшие огромное влияние на ход политических событий своего времени. Среди них, несомненно, обращает на себя внимание жена Генриха IV – Берта Совойская (1052–1091),

находившаяся во главе немецкого королевства в один из самых нестабильных периодов его истории, связанный с борьбой империи и папства.

Берта была дочерью графа Савойи и маркграфини Тюрингии Аделаиды, одной из самых влиятельных и богатых женщин своего времени. Аделаида Будучи весьма практичной, она устроила всем своим детям очень выгодные политические браки. Самую блестящую партию она приготовила своей младшей дочери – Берте, которая должна была выйти замуж за наследника германского престола. Генрих IV (1056–1106 гг.) обручился с Бертой в 5-ти летнем возрасте. Девочка росла при германском дворе, воспитывалась, как будущая королева и заранее готовилась нести бремя правления огромной державой. Такой выбор невесты был сделан неслучайно. Женитьба Генриха на Берте обеспечивала немцам не только влияние в Северной Италии, но и прочный политический, военный и финансовый союз Германии с итальянскими областями империи. Это был обычный по средневековым меркам брак, заключенный исключительно по политическому расчету.

13 июля 1065 г. по настоянию крупнейших магнатов государства 15-летний Генрих обвенчался с Бертой в Трибуре. Генрих не любил свою супругу и, как указывает средневековый хронист Бруно, «в течение 3 лет уклонялся от исполнения супружеских обязанностей, продолжая вести распутную жизнь» [8, с. 822]. Подобные поступки молодого короля отчасти объясняются теми неблагоприятными условиями, в которых протекала его юность. Произвол князей, царивший в империи, оставил на его характере неизгладимый след. Генрих вырос самовластным, вспыльчивым, скрытным, и как отмечает исследователь прошлого века А.С. Вязигин, «склонным к чувственным наслаждениям» [3, с. 30]. Берта сносила оскорбления, молча скрывала свое недовольство, была почтительна, скромна и благонравна.

Не желая жить с нелюбимой супругой, молодой король начал мечтать о расторжении брака. Пример английского короля Вильгельма, заставившего своих епископов развести его с женой, дал надежду Генриху осуществить задуманное. Первоначально король привлек на свою сторону щедрыми обещаниями архиепископа Майнцкого Зигфрида, а затем и остальных крупнейших духовных сановников. Однако обстоятельства неожиданно изменились. Римская курия, набиравшая силу в христианском мире, неожиданно вступилась за Берту. Великий реформатор Гильденбранд, хорошо знавший немецкий королевский двор, склонил на свою сторону майнцкого архиепископа и направил в Германию своего верного помощника Петра Доминиани. В самый решительный момент на Майнцком соборе (1069 г.), который должен был решить вопрос о разводе, в качестве посланника папства и появился Доминиани. Он воспрепятствовал расторжению брака и «пламенными убеждениями сумел пробудить лучшие черты Генриха – великодушие и религиозность» [2, с. 131]. После этих событий судьба Берты изменилась. Начавшаяся борьба короля с папой Григорием VII примирила супругов. В Берте Генрих нашел любящую и преданную подругу и надежную союзницу. Она разделила с мужем все тяготы, выпавшие на долю королевской семьи.

В 70-е гг. XI в. в Германии возникла мощная княжеская группировка, стремившаяся свергнуть Генриха с престола. В это же время германский король получил удар и от своего главного союзника - церкви. Папа не желал мириться с положением, при котором он, «помазанник Божий», во всем подчиняется мирскому правителю. Смуты в Германии оказались весьма кстати. Папа Григорий VII запретил продажу церковных должностей светским лицам (так называемую симонию), ввел обет безбрачия для духовенства и выступил против инвеституры. Это наносило сильный удар по всей системе управления государством, созданной еще саксонскими королями и всячески поддерживаемой Генрихом IV. Между светской и духовной властью началась открытая борьба. Папа отлучил немецкого короля от церкви, что произвело в Германии сильное действие. Это был удобный повод для магнатов лишить Генриха власти, поскольку по средневековым меркам, человек, находившийся вне церкви, находился и вне общества. Король понимал, что его спасение заключается в примирении с Григорием VII. Он решил

не дожидаться прибытия римского епископа в Германию для решения вопроса о судьбе немецкого престола, а отправиться в Италию для снятия отлучения. За несколько дней до Рождества 1076 г. Генрих покинул свою резиденцию Шпейер и отправился в путь. Рядом с ним в дороге была Берта, которая вместе с малолетним сыном Конрадом решила сопровождать супруга и разделить с ним его судьбу. Она прекрасно понимала, что от встречи с папой зависит не только ее будущее, но и будущее империи, поэтому использовала любую возможность помочь Генриху. Берта уговорила свою мать Аделаиду Савойскую пропустить королевскую чету через свои владения и совершила вместе с мужем тяжелейший переход через снежные Альпы при Мон-Сенисе. В Северной Италии королева активно вербовала сторонников, и вскоре на сторону Генриха IV стали практически все ломбардские епископы и светские магнаты.

В последующем Берта принимала участие практически во всех событиях, которые касались ее мужа. Она сопровождала его в поездках по стране, в походах против непокорной Италии, поддерживала в продолжавшейся борьбе с папством. Берта родила пятеро детей, двое из которых – сыновья Конрад и Генрих - были немецкими королями. Ее дочь Агнесса стала женой герцога Швабии Фридриха и положила начало еще одной королевской династии Германии – Гогенштауфенам. Умерла королева в 1091г. Она оставила мужу великое Савойское наследство, благодаря которому немецкий монарх смог расправиться с антикоролевской оппозицией.

Приблизительно в этот же период на политическом небосклоне средневековой Европы сверкала еще одна женская фигура, жизнь и деяния которой до сих пор вызывают большой интерес. Речь идет о маркграфине Матильде Тосканской (1045-1015), сыгравшей одну из значительных ролей в противостоянии Германской империи и папства. Известная как защитница апостольского престола, она была поистине одной из самых героических и фанатических женщин XI столетия.

Матильда приходилась дочерью маркграфу Бонифацию Тосканскому, погибшему от рук наемного убийцы в 1052 г. Ее мать Беатрисса, наследовавшая имперские лены покойного супруга, спустя два года вышла замуж за герцога Лотарингии Готфрида, прозванного Бородатым. Готфрид, находившийся во враждебных отношениях с германским императором Генрихом III (1125–1156 гг.), спасаясь от королевского правосудия, бежал в Италию. Там он женился на Беатриссе и стал управлять обширными владениями жены от имени ее несовершеннолетних детей. Это обстоятельство вынудило немецкого монарха отправиться в Италию для усмирения непокорного вассала. Между Готфридом и Генрихом началось открытое противостояние. Германский король, чтобы нейтрализовать соперника, отдал приказание взять под стражу его жену и падчерицу. Это было первым большим потрясением Матильды, которое в последующем вылилось в открытую неприязнь к немецкому королевскому двору.

После смерти Генриха III (1056 г.) отчим Матильды оказался на вершине политического успеха. Императрица Агнесса признала его верховные права на обладание землями Тосканского маркграфства. Брат Готфрида Фридрих вззошел на папский престол под именем Стефана IX, что сделало влияние Лотарингского дома практически неограниченным и в Италии, и в Германии. Кроме этого, Готфрид прибавил к имеющимся у него владениям герцогство Сполето и, таким образом, сосредоточил в своих руках все земли от Мантуи и Феррары до Римской области. Главной целью герцога стало создание в Италии независимого от Германской империи государства, для чего использовались все имеющиеся методы и средства. Таким образом, уже с детства Матильда очутилась в эпицентре политических событий, послуживших прологом длительной борьбы императорской и папской власти.

Мировосприятие юной графини складывалось под влиянием матери, которую постоянно окружали духовные лица. Матильда слушала их разговоры о суете и греховности всего земного, о прелестях самообуздания страстей, созерцательной жизни и умерщвления плоти, и о той великой награде, которая ждет за эти подвиги на небе. Под влиянием подобных рассуждений Матильда превратилась в благочестивую

последовательницу римско-католической церкви и решила посвятить себя служению Богу в монастыре. Но судьба распорядилась по-иному. В 1069 г. умер отчим Матильды Готфрид Бородатый. Перед смертью он просил жену соединить брачными узами единственную оставшуюся в живых дочь Беатриссы и своего сына от первого брака. Эта просьба, как утверждает А.С. Вязигин, «была поддержана и главой церковной реформы Гильдебрандом, для которого было крайне важно, чтобы такая могущественная владельница и соседка являлась преданной дочерью святой церкви» [3, с. 32]. По настоянию матери Матильда, мечтавшая о монастыре, вынуждена была выйти замуж за сына своего отчима - Готфрида, прозванного Горбатым. Бракосочетание, состоявшееся в том же 1069 г., закрепило Лотарингию и итальянские владения тосканской маркграфини в руках все той же фамилии.

Несмотря на замужество, Матильда продолжала жить в Италии у матери. Ее муж, не разделявший религиозной одержимости жены и тещи, находился в Лотарингии. Этой холодностью между супругами воспользовался Гильдебранд (будущий папа Григорий VII), который попытался с помощью Матильды осуществить свои планы. Оказавшись под влиянием великого реформатора, графиня увлеклась его идеей спасения человечества, и стала одним из самых преданных союзников папства. Именно в этом она увидела свое предназначение и стала готовить себя к жизни настоящего крестоносца. После смерти матери и убийства мужа в 1076 г. Матильда обрела огромное состояние и превратилась в самого могущественного феодала Северной Италии. Она показала себя прирожденной правительницей и заняла одной из самых значительных мест в галерее великих европейских женщин своей эпохи.

Свое служение идеалам Григория VII (1073–1085 гг.) Матильда начала с участия в первом соборе этого папы, созванном в Риме в 1074 г. Этот собор положил начало борьбы духовной и светской власти за господство в христианском мире. Именно здесь Григорий подтвердил все декреты своих предшественников, относившихся к реформе, а затем объявил низложенными тех духовных пастырей, которые продолжали вести брачную жизнь и были причастны к симонии. В развернувшейся за этими событиями борьбе папы и немецкого короля, Матильда первоначально выступала как посредница между ними, пытаясь примирить недругов в Каноссе, а затем приняла активное участие практически во всех военных действиях, ведшихся папой против Генриха IV.

После смерти Григория VII (1085 г.) Матильда продолжала поддерживать римских пап в борьбе с немецкими монархами. Такую помощь она оказала Урбану II (1088–1099 гг.), который благодаря ей смог укрепиться на папском престоле.

Великая маркграфиня пережила всех своих знаменитых современников. Она умерла в возрасте 70 лет в 1115 г. в замке Bondeno de Ronconi (близ Каноссы), оставив римских пап наследником своих земель. Это знаменитое наследство стало одним из самых роковых приношений, известных истории. В будущем оно явилось «брошенным яблоком раздора между римскими папами и германскими императорами» [9, с. 137]. Данное обстоятельство дает возможность указать на тончайший образец политического искусства Матильды, которая даже после своей смерти заставила потомков еще долго держать свое имя на устах. Тем самым, она как бы продлила свою необыкновенную, полную борьбы жизнь.

Образы представленных здесь женщин, несомненно, заслуживают внимания. Все они – женщины незаурядной судьбы, оставившие свой след в истории средневековой Европы. Их деятельность подтверждает тот факт, что роль представительниц слабого пола в политическом и культурном развитии Европы достаточно велика.

1. Балакин, В.Д. Итальянская политика Оттона I (К вопросу о происхождении Священной Римской империи) // Средние века. – Вып. 61. – М. : Институт всеобщей истории РАН, 2001. – С. 301–316.
2. Вязигин, А.С. Григорий VII, его жизнь и общественная деятельность. Биографический очерк / А.С. Вязигин. – С.-Петербург : Тип. тов-ва «Общественная польза», 1891. – 104 с.

3. Вязигин, А.С. Очерки по истории папства в XI веке (Гильденбранд и папство до смерти Генриха III) / А.С. Вязигин. – С.-Петербург : Тип. «В.С. Балашев и К», 1898. – 300 с.
4. Грегоровиус, Ф. История города Рима в средние века (от V – до XVI столетия) / Ф. Грегоровиус Ф. / Пер. с итал. В.Н. Линд. – СПб. : Альтушлер, 1912. – Т. IV. – 544 с.
5. История средних веков / Сост. М.М. Стасюлевич. – СПб. : ООО «Издательство «Полигон»; М. : «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 1376 с.
6. Сергеев, А.Г. Правители государств и отцы церкви Европы за 2000 лет / А.Г. Сергеев. – Владимир : Посад, 1997. – 735 с.
7. Тарле, Е. История Италии в средние века / Е. Тарле. – СПб. : Изд. Акц. Общ. «Брокгауз – Эфрон», 1906. – 200 с.
8. Brunonis. Liber de bello Saxonico / Brunonis // Patrologiae cursus completus. Ser. latina / Acc. J.-P. Migne. - Parisiis, 1853. - Tomus CXLVII. – Col. 490 – 586.
9. Deutsche Könige und Kaiser des Mittelalters. / Hg. von E. Engel und E. Holz. – Köln, Wien : Böhlau Verl., 1989. – 418 s.
10. Fisher-Fabian S. Die deutschen Kaiser des Mittelalters / S. Fisher-Fabian. – Stuttgart, Hamburg, 1987. – 174 s.